УДК 947.066(571.5)
DOI 10.18101/2306-753X-2016-2-43-47

© О. А. Малыгина

Заведование каторгой как одна из прямых губернаторских обязанностей[1]

В статье на основе широкого круга источников раскрывается процесс административных преобразований, в результате которых управление ссылкой и каторгой сосредоточилось в руках высшей администрацией Забайкальской области. Обеспечение исполнения наказания сосланных в область, управление каторгой и ссылкой в Забайкалье, ее обустройство в контексте модернизации системы исполнения наказаний, которая проводилась в XIX – начале XX в., решение вопросов каторги, являлись одними из важнейших компетенции военного губернатора.
Ключевые слова: военный губернатор, ссылка, каторга, Забайкальская область, генерал-губернатор, институты управления, трансграничье.

© O. Malygina

The management of hard labor is one of the governor's duties

On the basis of a wide range of sources is disclosed a process of administrative reform, which resulted in reference to hard labor and management in the hands of the supreme administration of the Trans-Baikal region. Enforcement of penalties deported to an area with hard labor management and reference to the Trans-Baikal region, its arrangement in the context of the modernization of the prison system, which took place in the XIX -the beginning of the XX century, issues of hard labor, were one of the most important competencies of the military governor.
Keywords: military governor, link, hard labor, Trans-Baikal region, the governor-general, governance institutions, cross border.

В обязанности военного губернатора Забайкальской области входило выполнение всех функций, определенных для губернаторского звена управленческого аппарата Российского государства. Однако спецификой Забайкальской областибыло то, что эта территория выступала местом ссылки и каторги. В XIX в., по официальным данным, в Сибирь было сослано более 800 тыс. человек (включая членов семей, добровольно последовавших за сосланными) [11, с. 278]. Надзор за ссыльными составлял одну из важнейших функций сибирской администрации. В соответствии с «Инструкцией для содержания и употребления в работы каторжных в Нерчинских горных заводах» обязанности по главному надзору за ссыльнокаторжными Восточной Сибири лежали на генерал-губернаторе, а на местах – на губернаторах. В обязанности

[1]Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых российских ученых № МК-8975.2016.6. «Государственные институты управления Российской империи в освоении Забайкальского трансграничья (вторая половина XVIII — начало XX вв.)»

последних входило наблюдение за состоянием тюрем, острогов и этапов, их ремонтом и строительством новых, за положением и поведением ссыльных и каторжных, рассмотрение их жалоб и прошений. Они отвечали за государственных и политических преступников [9, с. 37].

Начало процессу административных преобразований, которым каторга и ссылка в Забайкалье подверглись в середине XIX в., послужило образование здесь областного управления и появление администратора, в руках которого сосредоточилась вся управленческая власть. Это потребовало включения надзора за каторжнымив обязанности военного губернатора, и, следовательно, законодательному пересмотру всей управленческой системы наказания в регионе.

В 1859 г. последовало Высочайшее повеление о переходе забайкальских каторжных тюрем в ведение военного губернатора, в 1864 г. ему была подчинена Карийская каторга. 4 марта 1869 г. ссыльнокаторжные Нерчинскихи Петровского заводов были переданы из горного в гражданскоеведомство, что привело к созданию особого управленияНерчинской каторгой, непосредственно подчиненного Забайкальскомувоенному губернатору. Теперь горное ведомство занималось только предоставлением и организацией работ преступников. В остальном последние находились в ведении самостоятельно организованных тюремных управлений в разных местах работ, не взаимосвязанных между собой и подчинявшихся только военному губернатору [1, с. 20].

С 1870-х гг. каторга сосредоточивается в Забайкалье и на Сахалине [11, с. 286]. Забайкалье для этих целей было избрано неслучайно. Большая удаленность каторжных тюрем от губернских и областных центров Сибири, отсутствие развитой системы транспортных коммуникаций, суровый климат с холодными, продолжительными зимами и сильными ветрами, короткое, но знойное лето и, наконец, безлесые сопки, по замыслу правительства, неминуемо должны были отвратить каторжников от самой мысли о побеге [12].

В 1879 г. в составе Министерства внутренних дел был образован центральный орган, ведающий тюрьмами, – Главное тюремное управление. Общий контроль и надзор за государственными преступниками продолжало выполнять Третье отделение, а позднее, после его упразднения, – Департамент полиции. Вначале 1880-х гг. жандармские власти «оттеснили» тюремную администрацию от надзора за политическими. Это было связано в первую очередьс ростом революционного движения в Россиии попытками бегства политических заключенных. С 1880 г. на Каре стал действовать «жандармский путь», за которым закреплялась обязанность следить за действиями тюремной администрации и не допускать отклонений от установленных норм. В связи с этим 12 мая 1882 г. появляется «Инструкция Забайкальского военного губернатора жандармскому штаб-офицеру при политической тюрьме на Каре», первый пункт которой указывал, что штаб-офицер заведует всеми ссыльнокаторжными государственными преступниками на Каре – мужчинами и женщинами; он же является комендантом политической тюрьмы и подчиняется непосредственно губернатору. «В своей служебной деятельности он

должен руководствоваться «Уставом о ссыльных, существующими особыми инструкциями и последней моей инструкцией от 12 мая, вызванной последними побегами, до тех пор, пока таковая не будет заменена инструкцией генерал-губернатора», – говорилось в Инструкции [5]. Таким образом, некоторое время контроль за жандармским управлением находился в руках военного губернатора Забайкальской области.

В это время в связи с ростом революционного движения наметилась тенденция концентрации политических преступников в каторжных тюрьмах Забайкальской области. Это побудило военного губернатора Л. И. Ильяшевича в сентябре 1881 г. обратиться к генерал-губернатору Восточной Сибири Д. Г. Анучину с предложением пересмотреть положение о поселении отбывших срок политических каторжан в Забайкальской области. Объясняя это «предвидящимися затруднениями […] из-за неимения достаточного за ними наблюдения ни средств, ни людей» и тем, что он не может «взять на себя ответственность за вредные последствия, могущие произойти от слабого надзора за поселяемыми в области важными государственными преступниками», он просил «о назначении последним мест поселения в Якутской области». Это обращение нашло поддержку у генерал-губернатора, и политических преступников с Кары (за некоторым исключением, по ходатайству самого военного губернатора) стали высылать на поселение в Якутскую область [7, с. 183].

Включение Забайкальской области во вновь образованное Приамурское генерал-губернаторство в 1884 г. сопровождалосьпередачей всех находящихся на ее территории каторжных тюрем в ведение Приамурского генерал-губернатора. Но, по сути, компетенция Забайкальского военного губернатора в решении вопросов каторги не изменилась, и он по-прежнему оставался надзирающим за Нерчинской уголовной каторгой [8, с. 148-149]. С передачей Забайкальской области в Приамурское генерал-губернаторство связи с Иркутском в управлении каторгойне прервались: горноеи жандармское управления в Забайкалье продолжали находиться введении иркутскойадминистрации [11, с. 287]. В 1884 г. от генерал-губернатора Восточной Сибири Д. Г. Анучина поступил предназначенный губернаторам и начальникам областей циркуляр о необходимости составления «возможноподробных и обстоятельных годовых отчетов о каторге» [4, л. 3 об.]. И, хотя Забайкальская область к тому времени входила уже в состав Приамурского генерал-губернаторства, действие этого циркуляра распространялось и на нее.

25 марта 1895 г. министр внутренних дел П. Н. Дурново рассмотрел вопрос о преобразовании управления и надзора за Нерчинскими ссыльнокаторжными. Новые проекты штатов были составлены еще в 1882 г. во время командировки в Восточную Сибирь начальника Главного тюремного управления. Но, поскольку с учреждением Приамурского генерал-губернаторства в его ведение отошла и Забайкальская каторга, реализация намеченных предложений была отсрочена. В своем докладе в Главное тюремное управление министр отмечал, что «крайняя недостаточность должностных лиц управле-

ния, неопределенность их прав и обязанностей и почти полное отсутствие средств на учреждение должного надзора за каторжными и неудовлетворительная система окарауливания тюрем посредством частей казачьего войска – побуждают к коренному преобразованию существующего порядка управления, надзора и окарауливания Нерчинской каторги» [10, л. 91, 120 об.].

В1895 г. на основании Высочайших повелений в распоряжение Приамурского генерал-губернатора на содержание управления и надзора за ссыльнокаторжными Забайкальской области было отпущено 37 800 руб. в то время как, по мнению министра внутренних дел, «для переустройства штата управления, надзора и окарауливания Нерчинской каторги потребуется ежегодно 179 719 руб. и единовременно 39 530 руб. 14 к.» [10, л. 91 об., 121об.].

Как уже сказано ранее, кроме управления и надзора за Забайкальской каторгой в ведении военного губернатора была и конвойная стража «как находящихся в пределах названной области каторжных тюрем и вообще пунктов сосредоточения ссыльнокаторжных, так и самих преступников, во время производства ими работ». Теперь охрана была возложена на 2-й пеший батальон Забайкальского казачьего войска и Нерчинско-Александровскую местную команду. Эта команда подчинялась действию правил для конвойных команд от 20 января и 4 ноября 1886 г. с той лишь разницей, что в служебном отношении она подчинялась не инспектору пересылки арестантов Восточной Сибири, а начальнику Нерчинской каторги как командиру полка, а через него – военному губернатору Забайкальской области как начальнику дивизии [10, л. 98, 124, 125 об.].

5 июня 1895 г. был принят закон «О преобразовании управления Нерчинской каторгой и об учреждении штатов Управления каторгой и конвойной ею стражи», в соответствии с которым было образовано особое управление Нерчинской каторгой во главе с начальником, непосредственно подчиненным военному губернатору Забайкальской области. После этих преобразований управленческие структуры области и каторги объединилась в одних руках. Кначалу XX в. заведывание Нерчинской каторгой составляло одну из прямых обязанностей Забайкальского военного губернатора как первого лица области [3, л. 95].

Согласно «Временным правилам об устройстве тюремной части в ведомстве Министерства юстиции» от 26 декабря 1897 г. № 42 Забайкальская область относилась к «местностям с упрощенным тюремным управлением». В 1911 г. в ней была создана тюремная инспекция. В отличие от Иркутской губернии, где тюремный инспектор находился в прямом подчинении начальника Главного тюремного управления, в Забайкалье должность тюремного инспектора учреждалась при военном губернаторе Забайкальской области [6, с. 65]. Должность была временной и учреждалась только на время постройки Амурской железной дороги.

В XIX – начале XX вв. система управления каторгой в Забайкалье была достаточно сложна. Отдельные структуры подчинялись военному губернатору Забайкальской области, но подотчетными оставались только генерал-

губернатору. Фактически, по Уставу о ссыльных, функции генерал-губернатора в отношении ссылки были малочисленны и по большей части формальны. Как отмечалось в печати, усиленная деятельность и труд генерал-губернатора в отношении к каторжным «могут быть только делом их личной заботливости или склонности, не вызванные требованием закона» [2]. Непосредственные обязанности и ответственность за исправное содержание ссыльных лежали на губернаторах и губернском / областном правлении. Все места заключения в Забайкальской области находились в непосредственном подчинении военному губернатору.

Литература

1. Волочаева А. В. Нерчинская уголовная каторга во второй половине XIX века: автореф. дис. …канд. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Волочаева. — Улан-Удэ, 2009. — 22 с.
2. Восточное обозрение. 1884. — № 27.
3. Государственный архив Забайкальского края Ф. 13. Оп. 2. Д. 31.
4. Государственный архив Иркутской области Ф. 24. Оп. 2. Д. 87.
5. Инструкция Забайкальского военного губернатора жандармскому штаб-офицеру при политической тюрьме на Каре от 12 мая 1882 г. / Народная воля. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://narodnaya-volya.ru/document/instrukzKara.php
6. История пенитенциарной системы в Бурятии [XVIII - начало XXI вв.] / под общ.ред. С. П. Суша. — Улан-Удэ, 2006. — 160 с.
7. Казарян П. Л. Якутия в системе политической ссылки России. 1826 – 1917 гг. / П. Л. Казарян. — Якутск, 1998. — 496 с.
8. Клер Л. С. Органы управления Нерчинской каторгой (сер. XIX – 1917 г.) / Л. С. Клер // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX – февр. 1917 г.) Вып. 11. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. — С. 139 –157.
9. Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации / Н. П. Матханова. — Новосибирск, 2002. — 250 с.
10. Российский государственный исторический архив. Ф. 565. Оп. 5. Д. 20073.
11. Сибирь в составе Российской империи / И. Л. Дамешек [и др.] / ред. Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. — Москва, 2007. —364 с.
12. Филатов А. В. Строительство и размещение каторжных тюрем Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века / Совет Научной молодежи ИИ СО РАН. [Электронный ресурс] / А. В. Филатов. Режим доступа: http://hum.sbras.ru/snm/19.htm

Малыгина Ольга Анатольевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Внутренней Азии, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: kirienko-o@mail.ru.
Malygina Olga – Candidate degree in History, Inner Asia Institute, Buryat State University, Ulan-Ude.